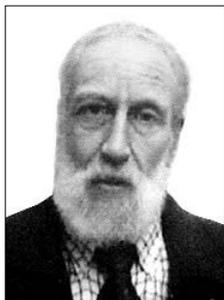

СОВМЕСТНЫЕ КРОССПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ПОИСКИ СМЫСЛА ОБРАЗОВАНИЯ КАК НОВАЯ ЗАДАЧА ПЕДАГОГИКИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Павел Лернер,
ведущий научный
сотрудник Центра
профессиональной
ориентации
и самоопределения
школьников ИСМО
РАО, член-
корреспондент
Академии
педагогических
и социальных наук,
доцент, кандидат
технических наук

Академик Д.С. Лихачёв первым ввёл в общественное сознание термин «экология культуры». Если экология вообще рассматривает систему **ЧЕЛОВЕК – СРЕДА**, то расширительно **СРЕДУ** можно понимать как природную, предметную (созданную материальным производством, включающим информацию) и духовную (как мир идей, общения, взаимодействия людей в их социализации). Растущий человек приобретает «огранку», становится «ансамблем общественных отношений» именно в этой триединой среде, что позволяет ставить вопрос об экологии детства, отрочества, юности. Конечно, можно занять известную позицию интеллигенции – готовность к со-творению идеалов, однако пока данных педагогической науки и практики, по нашему мнению, хватает лишь на проектирование идеалов «от противного» – от уменьшения того, чего не должно быть. В этом отношении инновационным смыслом образования допустимо считать экологизацию школьного учения. Экология детства и учения принимается нами как часть педагогической антропологии, которая поставляет данные для создания современной таксономии целей образования, определения его содержания, для решения проблем психолого-педагогической диагностики и прогностики, для компенсаторики, «педагогической терапии».

Педагогическая антропология показывает, что можно упорно, много, долго и добросовестно учиться, становясь при этом всё тупее, дичая на глазах и бесконечно удаляясь от истины и, конечно, от себя сущностного. Педагогическая антропология предупреждает, что воспитание и образование могут стать опасными для личности и общества. Экология детства и учения должна рассматриваться как условие (воспитательная среда), необходимое для достижения целей новейшей педагогики – **ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА СВОБОДНОГО**. Это достигается оптимизацией социально-педагогической среды для приобретения учащимися способности к самовоспитанию, проектированию и реализации значимого «Я». Очевидно, что в этой связи будущее за лично ориентированной педагогикой, которая, по определению, не может не быть экологичной.

Сложившееся лично неориентированное школьное обучение, а также спонтанное «обучение» средствами масс-медиа и СМИ привели к появлению нового педагогического субъекта-объекта, экологию которого в годы детства, отрочества и юности определяют:

- усталость от школы и взрослых как источников неконструктивных предложений и советов;

- отсутствие среды конструктивного общения;
- узкий круг полноценного межличностного общения;
- отсутствие условий для позитивной самореализации;
- отсутствие возможности персонализированно располагать собственным временем;
- довольно значительное влияние микросреды класса, школы, семьи, «улицы»;
- отсутствие литературы, материалов СМИ по тематике профессионального становления и жизненного самоопределения на доступном для тинейджеров уровне;
- отсутствие примеров-иллюстраций широты продуктивной профессиональной деятельности людей;
- абсолютизация «домашнего» образа жизни;
- распространение «недомашнего» образа жизни, часто вне семьи, в прайде;
- отчуждение школьного «знания» от актуальных запросов собственной жизни;
- невысокие эстетические эталоны праведности и опрятности жизни.

В этих условиях начинает появляться социотип «среднего» подростка, которого характеризуют:

- искажённые представления о труде людей и мире профессий;
- отсутствие влияния родителей и окружения на выбор жизненных планов и будущей профессии;
- неуважение как к умственному, так и к физическому труду;
- криминализация сознания и мировосприятия;
- отсутствие примеров и образцов успешной карьеры;
- убеждённость в неправомерности какого-либо планирования;
- низкий уровень интеллигентности;
- отсутствие авторитета старших и неприятие их советов;
- отсутствие отношения к собственной судьбе и жизни как к ценности;
- инфицирование сознания различным информационным шумом;
- конфронтационные мотивы поведения, иногда в аутентичной форме;
- стремление быть «как все» без выпадения из субкультуры тинейджеров;
- неуверенность в своих силах в сочетании с расчётом либо на «помощь» родственников, либо на удачу, случай;
- слабый интерес к своей индивидуальности;
- зауженный спектр чувств и ощущений, положительных эмоций;
- весьма узкий круг случайного чтения.

Вместе с тем очевидно, что складывающийся социотип вступает в противоречие с социально-экономическим устройством общества, которое приобретает всё более отчётливые черты постиндустриального (информационного) и к встрече

с которым слабо готово поколение учителей.

Сложившееся противоречие может превратиться в антагонистическое, стать причиной социально-экономической нестабильности, а главное — вызвать дефекты ментальности, искажения ориентации в моральных ценностях, распространённость поведенческой «психологии в эпоху продажности», «психологии элитарности». Возможность таких негативных последствий необходимо учитывать при определении уровней проектирования личностно ориентированного образования. Именно поэтому правомерной становится постановка вопроса **об адаптационной модели выпускника школы**. Если отбросить декларативную составляющую прошлых школьных реформ, эта модель ранее сводилась в основном к знаниевому стандарту, определяемому учебными планами и предметными программами. Очевидно, что «этап модернизации» российского образования в 2002—2010 годах последовательно продолжает эту тенденцию.

Вся история педагогики убеждает в том, что образование было и остаётся мощным фактором обеспечения роста качества трудовых ресурсов и условием развития производственных отношений, адекватных эволюции технико-технологических и социально-экономических реалий жизни народа. Россия в очередной раз встретилась с бифуркацией этой эволюции, антикризисное преодоление которой несовместимо с консервативным развитием сложившихся содержания, методик преподавания и педагогических технологий общего среднего образования. При этом явно не обозначены ориентиры развития системы непрерывного образования, которая до сих пор представляет собой дискретный ряд обучений тем или иным умениям — от школьных (предметных) до профессиональных.

Если чётко и однозначно не развести цели и средства образования, если не модернизировать банк педагогических

технологий с учётом изменения объёмов информации и способов её восприятия новыми поколениями, то:

- есть реальная опасность обречь Россию на занятие второстепенных мест в мировом разделении труда и рост экономической зависимости от других стран;
- уменьшатся шансы силами и трудом народа обеспечить улучшение качества жизни большинства населения при сохранении популяции;
- проблематичным станет сохранение и развитие уникальной национальной культуры;
- продолжится материальное и интеллектуальное расслоение населения;
- катастрофическим станет отчуждение детей, подростков и молодёжи от образования и культуры;
- произойдут необратимые деформации в трудовом начале жизни, утратится престижность квалифицированного продуктивного труда, нарушится воспроизводство трудовых ресурсов;
- даже возрастающие затраты (в том числе бюджетные) на образование перестанут давать социально-экономический эффект при создании валового национального продукта, что приведёт к сокращению национального богатства;
- будет спонтанно увеличиваться количество неудачников, социопатов, проявлений девиантного и агрессивного поведения детей и подростков.

Успешность допрофессионального и профессионального образования сегодняшних школьников определяет место России в современной и завтрашней цивилизации и культуре, положение страны в мировом разделении труда, создаёт предпосылки для выращивания новых производительных сил и производственных отношений. Всё это требует не только финансово-материального, но и интеллектуального инвестирования всего общества.

В современном мире общее среднее образование в системе непрерывного образования приобрело принципно-

ально новую для себя цель — развитие способности учащихся к жизненному и профессиональному самоопределению, повышение субъективной достоверности предпочтений и возможных выборов. Допрофессиональное (общее) и предпрофессиональное (профильное) образование школьников должно быть направлено на увеличение жизненных шансов личности и индивидуальности в изменяющихся условиях жизнедеятельности.

Условия воспитания, образования, самообразования и самоопределения растущего человека — своего рода «климатические» условия роста, культивирование которых становится смысловым центром инновационных усовершенствований образования.

Очевидно, что эти условия непрерывно менялись, особенно в последней четверти XX века, и будут меняться в первой четверти XXI века, однако эти изменения имеют тенденции, учёт которых необходим для определения векторов реформирования российского общего среднего образования (и, быть может, профессионального) в 2010–2020 гг. Необходимость реформирования вызвана именно тем спектром изменений, к которому образование должно адаптироваться и принять на себя (вместе с учащимися) функции проектирования будущего.

Следует заметить, что тенденции развития могут иметь как позитивный, так и негативный характер, быть как прогрессивными, так и регрессивными. Вместе с тем они являются сильным фактором формирования ментальности новых поколений, которая может существенно отличаться от ментальности предыдущих поколений.

Очевидно, что человечество за всю свою историю не сталкивалось со столь высокой скоростью перемен. При этом у людей не только нет времени на адаптацию к переменам, но и на их осмысление.

Общеизвестным является признание глобального кризиса — экономики, культуры, экологии, науки, образования, семьи (Шпенглер, Кумбс, Ортега-и-Гассет, Моисеев, Панарин, Яхнин, Делягин, Сорос, Реймерс, Гундаров, Днепров, Гершунский, Бестужев-Лада и др.). Некоторые философы и психологи отмечают наличие признаков антропологической катастрофы в мире и особенно в России.

Прогностико-критический анализ тенденций изменения среды бытия и самоопределения растущего человека — сравнительно новая область теоретико-педагогических исследований, которую можно назвать *педагогической социологией*. Постмодернистские тенденции и подходы неизбежны — прогнозы могут быть лишь вероятностными, но никто не может отрицать в сложившихся культурах инстинкта преемственности, который иногда «выпадает» из коллективного бессознательного. Сохранение планетной культуры и цивилизации становится смыслом современного образования.

Очевидные изменения происходят в структуре общения — начинают доминировать такие его виды, которые были не ведомы предыдущим поколениям, в частности учителям, даже родителям. Заметно сократился объём чтения, почти исчезла эпистолярика. Приходится признать, что современные средства коммуникации не привели к увеличению объёма и конструктивности общения между родственниками, близкими людьми. Вербальное общение вытесняется образным, эмоционально-образным — слово заменяется «картинкой».

Заметна и эскалация, можно сказать, буржуазной психологии, для которой характерны: оценивание себя и других людей по уровню достатка и потребления, приоритет личной выгоды в любом деле, пренебрежение идеями и проектами социального улучшения жизни большинства, причисление себя к той или иной репрезентативной группе, снисходительное отношение к наёмным работникам, особенно занятым в материальном производстве и сервисе, оправдание любого бизнеса, если он приносит прибыль.

Устойчива психологическая установка, спровоцированная экономической ситуацией и конъюнктурой рынка труда в стране, невостребованностью квалифицированного труда в материальном производстве на то, что профессиональная карьера, становление специалиста, даже стремление получить высокий уровень образования относятся к устаревшему идеализму. Поэтому интерес к той или иной трудовой деятельности у школьников зачастую обусловлен размером оплаты.

Так или иначе, в социальной психологии молодёжи наблюдается пренебрежительное отношение к учению, что отражается в массе анекдотов об учителях и профессорах, об обманах на экзаменах, о технологиях «спихивания» экзаменов и зачётов, курсовых и дипломных работ. К сожалению, повсеместно распространены объявления о выполнении

за плату контрольных, рефератов, курсовых и дипломных работ, даже диссертаций. Нередки случаи вымогательства учителями, преподавателями различных учебных заведений взяток.

В условиях нарастающих информационных потоков, обрушивающихся на школьников и студентов, а также непредсказуемых изменений в социальной жизни реальностью становится отчуждение содержания образования от актуальной жизни. Острой школьной проблемой в настоящее время стало деструктивное поведение учеников на уроке. Конфликт «ученик — школа» зачастую проявляется в неприятии учеником авторитета учителя, непонимании смысла образования, пассивном восприятии учебного процесса, демонстративном поведении.

Представление ученика о себе (идентичность) — ключевой фактор, определяющий качество и жизнеспособность процесса образования. Идентичность, с одной стороны, определяется социальным смыслом существования, а с другой — определяет ценностные установки индивида, способности и формы его участия в учебном процессе, а также выбор типа образовательной среды, обеспечивающей успешное образование.

Идентификаторы играют роль «движителя» ученика в ситуации обучения. Они образуются непосредственно в «образовательной реальности» ученика как следствие его взаимодействия с окружающими: руководителем учебного процесса (директором), исполнителем учебного процесса (педагогом), коллегами (учениками) и родителями. Если говорить более точно — идентификатор образуется в результате обратной связи, например, когда ученик получает ответную реакцию на свои действия.

Продукт образования, то есть развитие личности, может быть «материализован», наверное, единственным образом — оценкой «деяний» образованного человека, результатов его продуктивной деятельности. К счастью, это уже имеет

место в инновационной педагогической практике.

Понятно, что такой подход к оценке образованности человека входит в заметное противоречие с традиционным ЗУНовым подходом к оценке предметной обученности. Следует признать прогрессивность попыток создания «стандарта на самореализацию». В этом случае продуктом образования становится максимальное (целостное) развитие личности, выявление и реализация её задатков и потенциала. Целью образования становится поддержка расширения спектра устремлений и индивидуальных образовательных запросов учащихся.

Особое место в развитии профессионального педагогического мышления приобретает инноватика, в которой выявляются главные векторы необходимой модернизации образования. Среди них можно избирательно указать следующие, требующие осознания и дальнейшей детальной проработки:

1. В проектировании содержания образования есть необходимость уточнения соотношения теоретических (декларативных) и процессуальных знаний с реконструкцией традиции преподавания «основ наук», что должно способствовать сокращению перегрузки учащихся и повышению подлинного качества образованности.

2. Соотношение базового и вариативного компонентов содержания образования в перспективе должно быть устремлено минимум к 2:1.

3. В средней школе (и не только в ней) классно-предметно-урочное преподавание должно сдать свои доминирующие позиции в пользу иных форм представления знаний. В частности, в учебных планах должно быть уменьшено количество одновременно изучаемых учебных дисциплин, расширена практика создания интегративных курсов.

4. Появляется необходимость создания теорий и практики управления

эмоционально-образным представлением/восприятием учебного материала, а не распространённым рационально-логическим. Развитие информационных технологий выдвигает проблему визуализации знаний. Другими словами, предстоит научиться использовать и развивать обе половины мозга в учебной работе.

5. Следует признать, что с позиций синергетики характер и результаты индивидуальной познавательной деятельности спонтанны, вероятностны и не обладают высокой степенью предсказуемости. Вместе с тем каждый человек живёт и действует с самостоятельно сотворённым Я-знанием, имеет уникальное мировидение. Личностная ценность Я-знаний многократно увеличивается, если они созданы продуктивной познавательной и процессуальной деятельностью, в единстве теоретического и практического изучения разнообразных объектов познания.

6. Вместо, по сути, средневекового преподавания предполагается фацилитация — групповая продуктивная познавательная деятельность учащихся, позволяющая наиболее полно раскрыться потенциалу индивида и учебного сообщества. В этой сфере учащиеся учатся вместе, а не только традиционно рядом.

Обобщая сказанное, обратим внимание на то, что эффективность продуктивной познавательной учебной работы учащихся следует оценивать по степени делегирования полномочий управления образовательным процессом от учителя к учащимся. Таким образом, должно оцениваться изменение отношений в образовательной среде на субъект-субъектные, когда учитель не учит, а учится вместе с учащимися создавать новые знания как истинный продукт активной познавательной деятельности, совместных поисков ответов на возникающие вопросы. **□**